

От редакции

ВОСПИТАНИЕ — ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАБОТА

В истории есть много ярких примеров воспитания молодого поколения, которые становились источником великих исторических преобразований страны, оказывали существенное влияние на судьбу российского государства. Это происходит в те времена, когда воспитание становится государственной, национальной заботой.

В российской историографии принято считать великими двух монархов — Петра I и Екатерину II. Пётр I, если и признаётся великим на Западе, то только потому, что в самой России он таковым считается безоговорочно. Екатерина II звание Великой приобрела сначала в Европе, а уже после этого стала величаться в России. В Европе Екатерина II ещё при жизни считалась просвещённой императрицей. Советская историография титула Великой за Екатериной II не признавала.

В Большой Энциклопедии Кирилла и Мефодия много сказано о заслугах Екатерины Великой перед Отечеством. Однако о её педагогических преобразованиях упомянуто вскользь: «В эти же годы (1764) был основан ряд новых учебных заведений, в том числе первые в России учебные заведения для женщин (Смольный институт, Екатерининское училище). В 1780-х гг. была продолжена и реформа образования: создана сеть городских школьных учреждений, основанных на классно-урочной системе».

На наш взгляд, русская историческая наука в целом не вполне оценила последствия проведённых Екатериной воспитательных преобразований. Приведённый ниже пример может служить иллюстрацией тому, как носитель высшей власти в государстве, изменив в положительную сторону процесс воспитания молодого поколения, коренным образом изменил судьбу своей страны¹.

«Нет ничего удивительного в том, что умная и образованная женщина, вступившая на русский престол в 1762 году, поспешила подумать о воспитании юношества: кому же, прежде всего, и подумать о таком важном предмете, как не женщине?! При специальном обучении должно быть общее

¹ Весь фактический материал взят из статьи В.О. Ключевского «Два воспитания»: Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. М., 1989. Т. 5. С. 417; Т. 9. С. 5–27.

ОТ РЕДАКЦИИ

воспитание, подготавливающее к гражданскому общежитию; это воспитание должно быть сосредоточено на **разработке нравственного чувства; это должно взять в свои руки государство**. Такие мысли Екатерина высказала потом в своём **Наказе**. С президентом Академии художеств И.И. Бецким, внимательно изучившим учебное дело за границей, Екатерина задумала целую систему «ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧИЛИЩ», которая должна была сетью покрыть всю Россию. Тому же Бецкому поручено было разработать и исполнить задуманный план. Он изложил общие начала нового воспитания в докладе ГЕНЕРАЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ О ВОСПИТАНИИ ОБОЕГО ПОЛА ЮНОШЕСТВА. Эту педагогическую теорию, созданную веком и мало ещё где испытанную на деле, краткая надпись **«Быть по сему»** превратила в простой закон Российской империи от 12 марта 1764 г. Эти общие начала потом переложены были в статье **Устава** сухопутного корпуса 1766 г. и подробно развиты в приложенных к нему в виде руководства **Рассуждениях о установлении корпуса**, и этот ряд учёно-педагогических трактатов вместе с уставом объявлен был **«недвижимым законом»** к точному и неременному исполнению. Казалось, **никогда ещё власть не подходила так близко к учёной мысли, и впервые учёная мысль становилась властью**.

Усилия и средства, потраченные со времени Петра I на обучение наукам и искусствам, принесли мало добрых плодов. «Беда в том, что изучению наук не сопутствовало «добродетельное воспитание», без которого ждать прочных успехов в науках — суетная надежда, ибо опытом доказано, что «один только украшенный или просвещённый науками разум не делает ещё доброго и прямого гражданина» и не предохраняет от пороков, которые делают научные успехи бесплодными и даже иногда вредными». Итак, «корень всему злу и добру — **воспитание**». «Путь к цели — создать воспитанием, «так сказать, новую породу, или новых отцов и матерей», от которых бы пошли в бесконечный ряд дальнейших поколений непрерывною нитью предания правила истиной благовоспитанности». «Имея в виду эту великую цель, следует завести для детей обоего пола не простые школы, а **воспитательные училища**...». Воспитатель соединял в себе двоякое значение — воспитателя (дядьки) и преподавателя наук; но где эти значения разделялись, **учительская должность становилась ниже воспитательской**.

Опыт Бецкого убедил, что в деле воспитания школа не может оторваться от семьи. «Под родным кровом дитя получает то, чего не может дать школа; школа должна дать то, чего оно [дитя] не находит дома. Дома оно привыкает понимать и любить своих, в школе приучается жить с **чужими** и, применяя к ним привычку понимать и любить, выработанную на родных объектах, учится превращать чужих в своих **ближних**.» «Никогда ни в каком женском воспитательном заведении педагогика не предписывала более осторожного, заботливого и деликатного обращения с сердцем и впечатлением воспитываемого существа, чем какое предписывалось в этом сухопутном шляхетном питомнике русских офицеров-граждан».

О результатах такого воспитания прекрасно выразился замечательный русский писатель С.Т. Аксаков, прошедший к 1807 году полный курс воспитания и обучения в Казанской гимназии и университете:

«Прощай, шумная, молодая, учебная жизнь! Прощайте, первые невозвратные годы юности пылкой, ошибочной, неразумной, но чистой и благо-

родной! Ни свет, ни домашняя жизнь со всеми их дрянностями ещё не омрачали вашей ясности! Стены гимназии и университета, товарищи — вот что составляло полный мир для меня. Там разрешались молодые вопросы, там удовлетворялись стремления и чувства! Там был суд, осуждение, оправдание и торжество! Там царствовало полное презрение ко всему низкому и подлому, ко всем своекорыстным расчётам и выгодам, ко всей житейской мудрости, — глубокое уважение ко всему честному и высокому, хотя бы и безрассудному. Память таких годов неразлучно живёт с человеком и, не приметно для него, освещает и направляет его шаги в продолжении целой жизни, и куда бы его ни затащили обстоятельства, как бы ни втоптали в грязь и тину, — она выводит его на честную, прямую дорогу. Я, по крайней мере, за всё, что сохранилось во мне доброго, считаю себя обязанным гимназии, университету, общественному учению и тому живому началу, которое вынес я оттуда. Я убеждён, что у того, кто не **воспитывался** [именно, *воспитывался*, а не *обучался*. — Примеч. автора] в публичном учебном заведении, остаётся проibel в жизни, что недостаёт некоторых, не испытанных в юности, ощущений, что жизнь его не полна...»².

Приведённое выше высказывание выражает не единственное в своём роде отношение к воспитанию в публичном учебном заведении. Известно множество замечательных стихов А.С. Пушкина, посвящённых лицею, воспоминаниям о нём и лицейских друзьях.

Трудно переоценить качество и количество выдающихся людей, которых дало России внедрённое Екатериной Великой «Генеральное учреждение о воспитании обоого пола юношества». Это их трудами начался рассвет русской литературы, музыки, живописи, науки. **Особенно важно, что воспитанников лицей, гимназий, школ и училищ готовили к государственной службе. Из них формировалось ВЫСШЕЕ, СРЕДНЕЕ и НИЗШЕЕ звено государственных служащих Российской империи.**

С тех пор всё, что мы знаем лучшего о русской государственности, науках и искусствах, создано людьми, вышедшими из **колыбели екатерининских училищ, гимназий и высшей школы**. Советская общеобразовательная и высшая школы в некоторых своих аспектах заимствовали эти идеи.

«Каждая цивилизация проходит в своём развитии стадии возникновения, роста, надлома и разложения, после чего гибнет. В настоящее время существует пять основных цивилизаций: китайская, индийская, исламская, **русская** и западная» — этот основополагающий вывод английского историка и социолога XX века Арнольда Тойнби очень показателен, ибо нет более лестной характеристики для любого народа или нации чем быть поставленным в ряд мировых цивилизаций. По нашему мнению громадная заслуга в этом принадлежит **воспитательной деятельности российского государства**, установленной ещё Екатериной Великой.

«Государственное мышление XVIII века усвоило себе верование, что хорошее учреждение надёжнее хороших людей, **которые всегда — только счастливая случайность**, и что хорошим учреждениям легче перевоспитать плохих людей, чем хорошим людям перестроить плохие учреждения»³.

Современное государственная машина два с лишним века спустя только начинает постепенно приходить к пониманию того, что самые искусные манипуляции с государствами и государственными учреждениями, самые

² Аксаков С.Т. Избранные сочинения. «Воспоминания». М.-Л. 1949. С. 303.

³ В.О. Ключевский. Сочинения в девяти томах. М. 1989. Т. 5. С. 417; Т. 9. С. 5–27.

ОТ РЕДАКЦИИ

изодрённые (изысканные) законодательные и другие нормативные акты не в состоянии разрешить прогрессивно обрушивающиеся на человеческое общество глобальные экологические, экономические, социальные, техногенные, информационные, а главное, **культурно-нравственные проблемы**. Настала пора менять МЕТОДЫ и АКЦЕНТЫ политического мышления. Настала пора переходить от «ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА» к САМОМУ ЧЕЛОВЕКУ И ГРАЖДАНИНУ, т. е. **формировать (воспитывать) нравственную личность с системой обобщённых взглядов на окружающий мир, её место в нём, а также обусловленные этими взглядами убеждения, идеалы, принципы.**

Без духовно сформированной личности вся государственная машина управления не более как автоматический прибор, лишённый жизненности.

Подготовила Е. Шишмакова